

Я НИЧЕГО НЕ ПОЗАБЫЛ...

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПОЭТА АЛЕКСЕЯ НЕДОГОНОВА

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПОЭТА ЮРИЯ РЕМЕСНИКА

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИСТОРИКА И ПОЭТА ВЛАДИСЛАВА СМИРНОВА

12 +

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 8 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Лучшее произведение.....	5
Я две войны исколесил.....	13
Жизнь удачи мои не множила.....	28
Человек неба.....	44

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*Стихи вольны, как свежий ветер,
Как крутолобая волна!
И кто им запретит на свете,
Искать, границ не находя?*

*Чего искать? У них спросите,
А лучше ветер и волну.
А ещё лучше – загляните
В слов неземную глубину...*

Владислав Смирнов

ЛУЧШЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

*Послевоенные вокзалы...
Разбойный мир моих друзей,
Где на изрытых оспой шпалах
Сновали стайки сизарей.*

Юрий Ремесник

Ольга Берггольц как-то обмолвилась, что лучшим своим произведением считает строку, увековеченную на Пискаревском мемориале:

- Никто не забыт, ничто не забыто.

Наверное, у каждого поэта есть такое произведение – маленькая такая строка...

У Алексея Недогонова – это слова из поэмы «Флаг над сельсоветом»:

*- Из одного металла льют
медаль за бой, медаль за труд...*

Самая известная маленькая строка. Хотя у замечательного поэта-фронтовика замечательных строк достаточно:

*Погода
не сыра
и не простудна.*

*Она, как жизнь,
вошла и в кровь,
и в плоть.
...Стоял такой мороз,
что было трудно
штыком
буханку хлеба
расколоть.*

А вот стихотворение, написанное в победном 45-м:

*Пятый снег закружился, завьюжил дорогу
Над костями врага у можайской берёзы...
Сын седой возвратился к родному порогу.
Материнские слёзы, материнские слёзы!..*

В феврале 1948 года в одной из воинских частей Московского гарнизона проходил литературный вечер.

Это была последняя встреча поэта с воинами – его верными и давними друзьями.

Недогонов читал много и вдохновенно.

Слушатели горячо аплодировали, и, когда вечер закончился, к поэту подошёл молодой боец:

- Вы очень хорошо понимаете душу солдата. Спасибо вам!

Алексей Иванович действительно понимал душу солдата:

- Две войны я протопал в пехоте...

Но творчеством своим откликнулся он не только на ратные дела, волновал и мирный созидательный труд!

Обращаясь к Родине, поэт заверял:

*- Ты меня на битву позови, –
Это будет именно для мира!*

Его герои всегда помнят, что, одержав победу, они вернутся к прежней профессии.

А как проникновенно рассказывал нам Алексей Иванович о родной земле!

*Мороз, туман речной сгущая,
гудит в просторе ледяном,
криницы в стёкла превращая,
над Доном ходит ходуном.*

*На виноградниках, на клёнах
дрожит вечерняя звезда,
весна из рук своих зелёных
пускает первого дрозда...*

*У всех калиток мгла вставала
и видно было из окна,
как воды Дона волновала
лучом серебряным луна.*

Он был поэтом яркого самобытного звучания, но неудачно сложившейся судьбы.

Единственная книга стихов «Простые люди» опубликована посмертно.

Поколение Алексея Недогонова, вынесшее на своих плечах ту тяжелейшую войну, навсегда останется в нашей памяти.

Но война та опалила не только бойцов.

Юрий Ремесник и Владислав Смирнов – дети войны.

Лет 20 назад в Одессе готовили очередной выпуск телепередачи «Споёмте, друзья».

Съёмку пришлось прервать: ведущая Татьяна Веденеева, слушая стихи в исполнении Юрия Ремесника, неожиданно расплакалась.

*Когда проглянет утро из тумана,
Когда из тьмы проклюнется листва,
В Азове, в переулке Безымянном,
Откроет ставни юная вдова.*

*У зеркала, косыночку набросив
На локоны с отливом янтаря,
Уйдёт в свою заплаканную осень
По золотому полю сентября.*

*Она ещё счастливых сторонится
И повода для сплетен не даёт.
Ещё в ней память к прошлому таится,
Ещё в ней нежность к мёртвому живёт.*

*Ещё не скоро время в ней залечит
Тоску, что сердце прячет в тишине,
Ещё она наивно верит встрече
С любимым, что остался на войне.*

*На той войне, безжалостной и странной,
Что застит утро чёрною листвою,
В Азове, в переулке Безымянном,
Где не случится свадьбы золотой...*

А на одном из концертов, уже конца 2000-х, после исполнения песни «Я скучаю», слушатели аплодировали стоя:

*Я скучаю по старой Москве,
с добродушным и светлым лицом.
По базарам твоим, Душанбе,
по платанам твоим, Тбилисо...*

*Снится мне по ночам Ереван,
и Крещатика сказочный свет.
Снится таллинский тёплый туман,
и застенчивый минский рассвет...*

*Как живёшь, генацвале Дато?
Как дела, мой дружище Аршак?
Что-то в жизни сегодня не то.
Что-то с нами, ей-богу, не так...*

Азовчане зовут его коротко и просто: «наш Петрович». Сам поэт признавался:

- Я отчество своё берёг, как знамя.

Вот и стало оно поэтическим знаменем земляков.

В 2003 году по инициативе азовских поэтов создано литобъединение, которое так и назвали – «Петрович».

На «петровичевских» встречах Юрий Петрович помогал начинающим авторам.

Говорят, талантливому человеку, чтобы раскрыться, нужна трудная судьба.

Трудностей у Ремесника было в избытке: послевоенное детство, отец с фронта не вернулся...

Потрудиться пришлось крановщиком, киномехаником, слесарем.

Как говорил сам, *«гораздо проще вспомнить специальности, которыми не овладел. От «начальника бетономешалки» – до советника мэра по культуре...»*

И – известный поэт-песенник. Помните?

Репертуар Вячеслава Малежика: «Я скучаю», «Виноват, мадам, виноват», «Любовь-река», «Попутчица»... Всё это – визитные карточки азовчанина.

И не только Малежик. Ремесниковские песни исполняли Ярослав Евдокимов, Вадим Козаченко, Юлиан, Алексей Глызин, Алёна Апина...

У Владислава Смирнова – погибли на войне братья отца. Сам отец партизанил, повезло – вернулся.

Смирнов тоже о годах тех писал, и не только в стихах. Опубликовал серьёзнейший труд – «Ростов под тенью свастики».

И рассказывал о том, что запомнилось из послевоенного детства:

*Мама, мама, твоя кружевная салфетка
Бережёт теплоту твоих рук.
Часто вижу, как ты вышиваешь в беседке
Тихим сердцем расцветенный круг...*

И готовил Смирнов новую книгу, о мирной жизни, –
«Время не трогать камни».

*Было время собирать камни.
Было время разбрасывать камни.
Пришло время их не трогать.*

Наверное, лучшим его биографом была супруга –
Елена Петровна:

*- Замечательная память Владислава (не изменившаяся,
несмотря на операцию) хранила несчётное количество имён,
дат, стихотворных строк и песен...*

*Но важнее всего, ценнее всего, для собеседников
были собственные его мысли.*

*Не могу наглядеться на этот сияющий день,
На манящее марево новой дороги,
Но предчувствий неясных своих не могу одолеть
И какой-то неясной и властной тревоги...*

*Утолит мою жажду сверкающий радостью день,
Обольёт голубым опьяняющим светом,
И случайного облака лёгкая чуткая тень
На вопрос о судьбе будет лучшим ответом.*

Вот вспомнили мы о донских поэтах.

Смирнов и Ремесник – ровесники. Недогонов – на четверть века старше. Трудовой путь начинали все с юности – и с рабочих профессий.

И очень все трое непохожие.

Назвать наиболее запомнившиеся строки Владислава Вячеславовича и Юрия Петровича, «лучшие» их произведения, – сложно.

На посвящённых им сайтах – отзывов тысячи, и все разные.

Но вот обращался к родному Азову Юрий Ремесник:

*Я ничего не позабыл!
Спасибо, труженик и воин
За то, что я чего-то стою.*

Так же – ничего не позабыв – обращался к Донскому краю и Владислав Смирнов. И в своих стихах, и в документальном повествовании.

Однажды он сказал:

- Что отмечено памятью, быть тому живу...

Наверное, это самое главное: чтобы никто не был забыт, и ничто не было забыто.

*

Я ДВЕ ВОЙНЫ ИСКОЛЕСИЛ...

Ходатайство гвардии подполковника Николая Степановича Филиппова, ответственного редактора газеты «Советский воин», о представлении сотрудника к награде:

- Гвардии капитан Недогонов – молодой поэт, сделавший для газеты «Советский воин» за короткий срок столько, сколько не сделали для неё другие писатели, работавшие в газете более года.

Тов. Недогонов – очень трудолюбивый работник. Напечатал в газете целый ряд своих стихотворений.

Часто выступал с острыми политическими стихами – подписями под карикатурами.

Много раз выступал со своими произведениями перед ранеными, находившимися на излечении в госпиталях.

Работник, который не знает ни усталости, ни «отсутствия творческого настроения», беззаветный и любимый коллективом газеты труженик.

Тов. Недогонов ведёт рубрику «Весёлый разговор», оперативно откликается на все значительные события, часто помогает секретариату в технической подготовке материала военкоров к печати, и нередко бывает занят другой черновой работой, способствуя этим процессу выпуска газеты.

Выезжая в части, обеспечивает газету оперативным материалом.

Ведёт большую переписку с начинающими поэтами и писателями.

Много работал и работает над «отшлифовкой» для газеты стихов, присылаемых в редакцию военкорами. Ведёт с ними большую творческую переписку.

Талантливый и растущий молодой поэт, он подготовил к печати книгу своих стихов и книгу стихов поэтов-фронтовиков, и, несомненно, будет очень полезен в популяризации боевых действий 3-го Украинского фронта.

Правительственная награда, которой достоин тов. Недогонов, обрадует весь коллектив.

Ходатайствую о награждении тов. Недогонова орденом Красной Звезды.

Фактов биографии поэта – до обидного мало. Нет нигде (даже в его дневниковых записях) отчества отца, просто – рудничный кузнец Иван.

Из стихотворения «Воспоминание» узнаём, что старшего брата убили белоказаки.

А о личной жизни известно лишь, что жену звали Анна и было двое детей.

Алёша родился 1 ноября 1914 года в городе Александровск-Грушевский (ныне – Шахты Ростовской области).

Семья была большой, отцовского заработка едва хватало, мать Федосья Дмитриевна занималась детьми.

А в 1918 году кузнец Иван погиб на фронте – и всем младшим Недогоновым пришлось работать.

Хлопот матери Алексей доставлял немало. По собственному признанию:

- До четырнадцати лет я путал зоологию с ботаникой, играл в лапту, гонял голубей, убегал сколько раз из дому...

Но всё изменилось с «выходом в люди»:

- С 1929 года – на шахте. Был плотником, крепильщиком, ремонтником, врубмашинистом.

Я и впрямь становился шахтёром, совсем таким, как батя!

Окончил 7 классов. В Москве с 1932 года. Учился в Горнопромышленном училище.

В стране – новое грандиозное начинание – пятилетка! Помните, как пела в одной из первых советских комедий Любовь Орлова?

*В буднях великих строек,
В весёлом грохоте, в огнях и звонах,
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей, страна учёных!*

*К станку ли ты склоняешься,
В скалу ли ты врубаешься, –
Мечта прекрасная, ещё неясная,
Уже зовёт тебя вперёд!*

Юный Недогонов устраивается на авиазавод.

Одновременно учится на рабфаке и посещает занятия в литобъединении при заводском клубе имени инженера Сергея Горбунова.

Первое стихотворение появилось в цеховой газете «Вперёд» 1 мая 1932 года и называлось «Будь начеку». И чуть позднее – «В слесарном» и «Шаги спартакиады».

На этих строчках ещё лежит печать ученичества, но, как отмечала критика, *«главное, что характерно для Недогонова зрелых лет творчества, уже ощутимо и здесь: пристальное внимание к явлениям жизни, готовность к любым трудностям».*

Сам же он писал:

- Литературным трудом начал заниматься с 1938 года. Первую же стихотворную строку написал восьми лет.

Раннее увлечение Некрасовым и Надсоном наложило свой отпечаток на мои первые стихи.

Только непосредственное общение с людьми двух последних войн выпрямило мой «юношеский стих».

Заводская многотиражка звала на подвиги во имя индустриализации.

Стихи там публиковались не для «галочки»: газету действительно читали, обсуждали, и роль поэта считалась почётной.

И 1935 году принят рабфаковец на вечернее отделение только что открытого Литературного университета имени Максима Горького.

Руководители семинарских занятий – известнейшие личности: Владимир Луговской, Михаил Светлов, Илья Сельвинский, Алексей Сурков, Леонид Тимофеев...

И никакой халтуры руководители не терпели! И потому – начинаются годы упорного труда.

Приходилось навёрстывать упущенное, много читать. И много писать.

Сохранилось свидетельство, что особенно запали в душу стихи Эдуарда Багрицкого.

И особенно – «Птицелов»:

*Трудно дело птицелова:
Заучи повадки птичьи,
Помни время перелётов,
Разным посвистом свисти.*

*Но, шатаясь по дорогам,
Под заборами ночуя,
Дидель весел, Дидель может
Песни петь и птиц ловить...*

И возможно, как дань памяти недавно ушедшему поэту, Алексей напишет:

*Осыпаются клёны снова.
Дуют низкие холода.
След вчерашнего птицелова
отпечатан под коркой льда.*

*...Под окном щебечут
беспокойные воробьи.
Клён широкие листья мечет.
Здравствуй, осень – пора любви!*

Недогоновские строки появляются на страницах центральной печати: в «Комсомольской правде», в журналах «Звезда», «Смена», «Огонёк».

Наступает осень 1939 года. Незнаменитая Советско-финская война. И многие молодые поэты-студенты уходят добровольцами.

Не остался в стороне и Алексей Недогонов:

- В Красной Армии был с 1939 года до мая 46-го.

В Финскую кампанию служил рядовым бойцом, 241-й стрелковый полк.

В дни штурма Выборга был тяжело ранен.

Но раненая рука не помешала писать.

*Милая Родина. Ты в бою
Только мне протруби...*

Финская та – была недолгой.

Но и на мирную жизнь времени, как оказалось, отпущено стране было совсем мало...

Доучиться снова не удалось. В 41-м Недогонов, в звании уже капитана, – военкор газет «За нашу победу» (1-я гвардейская армия Западного фронта) и «Советский воин» (3-й Украинский фронт).

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

*Роса ещё дремала на лафете,
когда под громом дрогнул Измаил:
трубач полка –
 у штаба –
 на рассвете
в холодный горн тревогу затрубил.*

*Набата звук,
 кинжальный, резкий, плотный,
 летел к Одессе,
 за Троянов вал,
как будто он не гарнизон пехотный,
а всю Россию к бою поднимал!*

Как сказано в одном из отзывов:
- *Небольшое стихотворение, а какое ёмкое! Слова
стоят, как солдаты в строю, будто отлиты из металла.
Их не поменяешь, не заменишь одно слово другим.
А это верный признак большой работы автора.*

Большой работы автору хватало: старался быстро и остро откликаться на события.

Очередная оперативная сводка Совинформбюро:
- *Наши войска отрезали пути отхода на запад группировке немцев, в составе более пяти пехотных дивизий, действующих в районе Никополя.*

И на следующий же день – недогоновские строки:

*Наш богатырь
без проволочек,
Громя фашистские войска,
Стянул на горле узелочек
Пяти дивизиям врага!*

Три года на передовой. Довелось побывать в Финляндии, Польше, Болгарии, Венгрии, Австрии, Югославии, Румынии, Чехословакии.

*- Работал спецкором армейских и фронтовых газет.
Прошёл по землям восьми государств.*

Много я пережил, видел и слышал. О многом буду писать. Но больше всего – о главном: о человеке...

*Я две войны исколесил,
прошёл почти планету,
пять лет и зим в штыки ходил
и видел – смерти нету.*

*Да, хлопцы, смерти в мире нет,
есть только бомбы, свист ракет,
есть только танковый таран,
есть пули в горло, кровь из ран,*

*санбаты, дратвой шитый нерв,
есть старшина со списками,
есть каптенармус, есть резерв,
есть автоматы с дисками,*

*есть направленье снова в полк,
в родную роту пятую...
Есть, наконец, бессмертный долг –
убить войну проклятую!*

Прошёл он путь этот – и как боец переднего края, и как военный журналист.

И в стихах своих выглядел взрослее однокашников – писал от имени бывалого, рассудительного солдата.

Ордена Отечественной войны и Красной Звезды, медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Критика отмечала:

- В поэзии Недогонова суровая строгость чередуется с искренней улыбкой, не знающая границ беспощадность к врагу – с щедрой добротой к фронтовым друзьям.

И присущие нашему народу стойкость и незнание страха в борьбе, готовность постоять за себя.

О войне он сумел рассказать по-своему. Не сентиментально и не плакатно.

*Нет,
нас на колени вандалов орда
не склонит,
чтоб вечно глумиться над нами.
Становимся мы на колени тогда,
когда, отстояв от врагов города,
целуем
родное гвардейское знамя!*

*Рассказало поле роковое:
В битве все до одного легли.
...Только немцев было больше вдвое,
Моряки четвёртый бой вели!*

В стихах Алексея Ивановича – всё: кровь и смерть, поражения и взятые с бою города, любовь и дружба, мужество, стойкость, печаль о погибших...

И вера в Победу. И, наконец, сама Великая Победа!
О ней, о Великой Победе, написано много и по-разному. Вот так – у Недогонова:

*Торжественный финал похода,
отбой бессонниц и дорог.
У каждого –
четыре года
недосыпаний и тревог.*

И прекрасные лирические строки:

*Звёзд тишина неизменная.
Сумерек зыбкая просинь...
Первая послевоенная
милая русская осень.*

*К Дону пришла она – вкрадчивая,
судя по звукам – тугая,
песни и дни укорачивая,
свет в куренях зажигаая.*

Демобилизовавшись, Алексей Иванович вернулся в Литинститут.

В 1946 году приняли в Союз писателей. И, как общесоюзное признание – стихотворная подборка в «Новом мире».

Но что-то не складывалось. Мирная жизнь получалась... скудна, что ли?.. на эмоции.

Вчерашним фронтовикам непросто оказалось приспособиться к условиям не-войны.

*Что ж зарос сегодня тихий погост,
где лежат бойцы Второй мировой?..*

Но литераторы должны подбадривать читателя!

Недогонов старался идти в ногу со временем – и появляется поэма «Флаг над сельсоветом», судьбы поколения, вернувшегося с фронта.

Вышла первая часть, тоже в «Новом мире», и была очень тепло встречена.

«Правда» откликнулась статьёй Николая Грибачёва:
- *Социалистическая действительность, творчество народа-созидателя стали содержанием лучших наших произведений. Советский человек, носитель коммунистической морали, является любимым героем.*

Это особенно сильно проявилось в произведениях: «Белая берёза» М. Бубённова, «Счастье» П. Павленко, «Знаменосцы» А. Гончара, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Далеко от Москвы» В. Ажаева.

«Алитет уходит в горы» Т. Сёмушкина, в поэмах – «Флаг над сельсоветом» А. Недогонова, «Рабочий день» М. Луконина, «Новое русло» А. Кулешова...

Об Алексее Ивановиче заговорили и как о талантливом поэте-песеннике. Многие музыканты видели в нём будущего своего соавтора.

Старейший ростовский композитор Валентин Яковлевич Кручинин отправил письмо:

- Прочитав вашу поэму «Флаг над сельсоветом», был весьма порадован...

Ваш поэтический язык, напевный, полнокровный, даёт все основания думать, что если бы Вы захотели попробовать свои силы в области стихов для массовых песен, могло бы интересно получиться.

Лидия Чуковская, готовящая в «Новом мире» публикацию, отметила в дневнике:

- Поэма Недогонова. Человек способный, бесспорно. И Твардовский, и Маяковский, и Некрасов – и боек, и кругл, и идилличен. Ему обеспечена Сталинская премия.

Как в воду глядела!

За лирико-эпическую поэму «Флаг над сельсоветом» поэту присудят главную литературную награду того времени.

И главный лейтмотив «Флага...» – та самая фраза старшины Егора Широкова:

- Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд.

Но поэма эта – рассказ об очень счастливой деревне! Историки литературы считают её первой ласточкой – впоследствии всеми изруганного – лакировочного послевоенного стиля.

Да, это идиллия про зажиточный колхоз, где поэтическое мастерство сочеталось с показом красочной жизни в стиле пырьевских «Кубанских казаков».

В классику литературного сталинизма вошёл сон колхозницы:

*И мы простились так тепло,
наговорились вволю.
Над головою солнце шло,
а Сталин
 шёл по полю.*

*И был таким святым покой –
родной земли цветенье.
- К чему б, девчата, сон такой?
- А это к счастью, Ксения...*

Но не только идиллия. Недогонов – поэт большого таланта, и потому – великолепное в поэме описание природы Донского края и великолепные юмористические эпизоды!

«Лакировку» же осудили ещё при Сталине, а в хрущёвские годы о «Флаге над сельсоветом» вообще забыли. А автора перестали печатать.

Та же Чуковская оставляет далеко не парадный портрет поэта:

- Недогонов. С умными, прекрасными глазами, кожа да кости... Мороз в 24 градуса – на нём летнее пальто и тапочки.

Этого невозможно терпеть. У него двое детей. Говорят, он пьянствует. Наверное, это правда.

И под этим предлогом ни Союз, ни журнал ничего для него не делают.

...У Недогонова беда, жена больна, и есть уже совершенно нечего – нет картошки, едят один кисель.

...Забыла записать: Недогонов уже неделю в психиатрической лечебнице. Я рассказала Симонову.

Тот сначала вспылал: «Терпеть не могу пьяниц», – но всё-таки написал в больницу письмо на депутатском бланке.

Он успел ещё закончить вторую часть «Флага...» и несколько лирических стихотворений. Последним было «Послание британскому капралу».

Датировано началом марта 1948 года.

А 13 марта его не стало.

Сбил трамвай. Поэт неосторожно шагнул – не рассчитал силы.

Похоронили Алексея Ивановича Недогонова на Ваганьковском кладбище.

Когда-то он обмолвился, что хотел бы лежать неподалёку от могилы Сергея Есенина...

Пожелание выполнили.

Сталинскую же премию первой степени присудили посмертно – и вовсе не из сочувствия к погибшему.

Случай нечастый: значит, считали необходимым подчеркнуть значение строк поэта-фронтовика.

В Шахтах о своём земляке не забывают. Его именем названы школа, культурный центр «Созвучие» и литературная премия.

Администрация города проводит литературный конкурс «Поэт большого мужества».

Один из отзывов:

- Есть ощущение, что мужественный и насмешливый стих Недогонова ещё понадобится, и, быть может, нынешние фронтовики и солдаты будущих времён узнают в них себя.

Талантливый, напористый, целеустремленный, упорный, глубоко патриотичный!

И сегодня мы обращаемся к его стихам, простым и мудрым, написанным всегда «воздушной тревоге сердца», потому что они о главном – о человеке.

На могиле высечены его слова – слова огромного человеческого жизнелюбия:

- Мы должны учиться у растений, погибая, снова расцветать!

*

ЖИЗНЬ УДАЧИ МОИ НЕ МНОЖИЛА...

- Даже в самые трудные времена детство остаётся детством. А у меня – как у всех послевоенных мальчишек. Всё было в детстве...

Господи, и в школу не ходили. Перевели маму в село под Семипалатинском, а там и школы-то нет.

Преподаватели ходили на дом. Дома я 3-й класс и закончил.

И по 7 раз «Чапаева» смотрели – ждали что-то новое!

И подрабатывали, на вокзале вещи помогали подносить, чтобы курева купить, девочку в кино сводить...

Разгружали платформы с песком или щебёнкой, и это 14-летним пацаном! И пели.

Сбегали из школы, шли на базар, в какое-нибудь многолюдное место, пели песни, у меня неплохо получалось. Фронтовики обычно монетки бросали всегда, не жалели...

Саму войну я помню смутно... А следы, как раны, не затянулись до сих пор. Война выкосила добрую половину моего рода.

В 1942 году под Старой Руссой погиб мой отец – Пётр Терентьевич.

Воспитывали меня мама Раиса Денисовна, преподавательница русского и литературы, и отчим, счетовод Алексей Иванович Малых, вернувшийся с войны тяжело раненым.

Война забрала отца, двух дядей, а потом и отчима...

Так рассказывал о своей юности азовский поэт Юрий Петрович Ремесник.

Появился на свет он 17 ноября 1939 года, станица Кугоейская на Кубани.

- А мама преподавала недолго. Большую часть жизни проработала на почте, а в те годы начальник почтамта не мог работать на одном месте более двух лет.

Вот и бросало нас по стране – из Кущёвки в Казахстан, из Казахстана на Украину.

Исколесили всю страну. Так что её географию я выучил на твёрдую пятёрку.

Маме я благодарен за всё.

*Жизнь удачи мои не множила,
Зато лиха дала с лихвой.
И сгибала она, и корёжила,
Обнадёжила – лишь тобой.*

Хотя в жизни бывало всякое: и порола она меня, и подзатыльники давала.

Но в тяжёлое послевоенное время она воспитала нас с сестрой Аллой не озлобленными на судьбу.

Не жадными до благ, а понимающими.

Помню, приютили мы как-то беженку с двумя детьми. Накормили её, напоили, спать уложили, дали еды, хлеба в дорогу, а она ночью у нас в огороде картошку выкопала.

Узнав об этом, мама сказала:

- Ты знаешь, сын, не вини её. Эта картошка им нужнее. Она о детях своих думала.

Вспоминает поэт добром и свою учительницу русского языка Дину Андреевну Недоруб:

*Уже не замолить обиды Ваши
И не вернуть долги в последний час...
И в первый раз в любимой школе нашей
Без Вас поделит парты шумный класс.*

- До армии окончил Железнодорожное училище. Работал монтером. Тянул телеграфную линию Москва-Пекин, принимал участие в строительстве Бухтарминской ГРЭС, телевышки в Тобольске.

Служил на флоте. Был электриком торпедного катера на Краснознамённой Каспийской флотилии.

А потом поступил в Литературный институт... Думал, что он мне поможет стать поэтом... Глупости всё это. Там стихам не учат. Этот дар или есть, или нет.

Институт чем хорош?

Самое бесценное в нём – это «кухня», цех, то есть ты вращаешься в кругу себе подобных: вечно споры до хрипоты, чуть ли не до драки.

И стихи, стихи, стихи...

И, конечно, те, кто преподавал. Необыкновенные!

Куратором курса был Александр Твардовский. Высочайшая похвала – слова из его уст:

- Нормально, но надобно очень поработать ещё.
Иногда таких слов заслуживал и Юрий.

- Стихи пишу, сколько себя помню...

Оно ведь как обычно бывает: сначала пишешь просто и плохо. Потом сложно и ещё хуже. И, наконец, просто и хорошо.

Напишу иногда, и как Пушкин хвалю себя, а через 2 дня думаю: господи, как это плохо сделано!

Я не кокетничаю: никогда не считал себя поэтом. Я мучительно переношу такие вещи.

Поэзия – это, в первую очередь, состояние души.

И поэт, при всём том, что это тоже профессия, – это и наитие, и предчувствие, и проницательность.

А институт... Как-то раз, помню, мы втроём с товарищами получили премии и поощрительные путёвки в Вёшенскую.

Шолохова тогда не было, мы с его женой общались. Ну, выпили, как водится... Взбрело нам в голову на санях покататься.

Ночью угнали из конюшни тройку. И на этих санях по степи куражились, да и заблудились.

Пурга началась. Кони у нас распряглись, пытались мы их по очереди запрячь.

И оказалось, что никто не может этого сделать – забыли...

А мы же все деревенские, я с детства с лошадьми был! Мы тогда насилу выбрались.

Казак нас по станице оглоблей потом гонял. Шумная история вышла, в институте стало известно...

Двумя курсами старше учился в те годы Николай Рубцов.

Пальто нараспашку, красный шарф вразлёт, мягкий берет на голове и валенки на ногах – таким «зимне-весенним» он запомнился Ремеснику.

- Мы Рубцову рассказали о нашем казусе. И так случилось, что мы все написали об этом стихи, а Коля написал пронзительное стихотворение «Я забыл, как запрягают лошадь».

Проучился я 2 курса, потом выгнали... Времена-то строгие были. По пьянке, опять же, разбил бюст Лермонтова. Вообще много было причин, но это была последняя капля...

Окончил я кинотехникум в Алма-Ате, работал там на киностудии. Снова пути-дороги – Алтай, Урал, Сибирь.

До сих пор помню имя своего оператора – лауреата Ленинской премии Асхата Ашрапова.

В 1964 году женился. Свою Сашу взял сразу после окончания ею школы.

А через пару лет врачи обнаружили у неё сердечное заболевание и посоветовали сменить климат.

Пришлось бросить любимую работу и уехать в Азов, где в то время жили мои родственники.

В том же году родилась наша дочь – Елена Прекрасная.

Но брак Юрия и Александры распадётся.

В Азове Юрий Петрович устроился на завод кузнечно-прессовых аппаратов.

Трудно представить, столько лет отдал он чугунолитейному цеху!

Сам поэт говорит так:

- Я когда на кране работал, написал, наверное, свои лучшие стихи. Я действительно неплохой крановщик и (не сочтите за нескромность) – трудяга.

Так что меня за чужака в литейке не держат.

Слава богу, у меня ума хватило писать не на потребу. Пишу, как пишется, когда уже не вмоготу.

Но я понимаю, что такое социальный заказ.

Иногда это выливалось в неплохие стихи, когда совпадало с душевным запросом.

Поэма «Литейка» – тоже своего рода заказ.

Поскольку я чугунолитейный цех прошёл – от и до, по-другому написать не мог.

Но не хватило у меня мужества издать «Литейку» целиком. Я печатал отрывки, которые, конечно, больно били:

Чугунолитейный цех...

Кому жизнь – дуга. Кому – радуга.

Чёрный снег. Чахоточный смех.

Каторга.

*Любим. Женимся. Рождаем голытьбу.
Сами себе Голгофа и мессия.
Тащим на тощем своём горбу
Россию.*

*...Вязальщицы и златошвейки,
И кружевницы на дому...
Но чтобы женщины в литейке,
В её чахоточном дыму?*

*Я всегда боготворил женщину. Ещё в юности создал
себе образ, которому поклонялся – чистый и нежный.
И стараюсь не разрушить его.*

*Претят моей душе и званья, и чины,
Поскольку знаю – выше нет награды,
Чем девочка из сказочной весны.
Чем женщина, что в зимний полдень рядом.*

*Хотя бывало всякое... И всё же считаю, что во всех
ссорах и конфликтах виноват мужчина.*

Даже, если женщина изменяет ему.

*Значит, он ей что-то не додал, в чём-то ей плохо с
ним было, а он не заметил этого, не почувствовал.*

*И уличив тебя в измене,
С больною памятью в груди,
Я всё же встану на колени
И тихо выдохну: - Прости!*

Я часто грешил. Но никого не предавал. Кроме любимой женщины, наверное...

Но и это вопрос, как говорится, до конца не изученный.

*Не в том ли прелесть вся, что под луною
Никто из тех, кто верил и страдал,
Не объяснил нам, что любовь такое,
И как сберечь, не подсказал.*

А сейчас хочется побольше добра сделать. Я столько друзей за последние 2 года похоронил: люди уходят пачками!

И думаю, не обидел ли кого. А ведь поздно уже каяться...

*Опять, как затворник, живу понаслышке,
друзей провожать, как себя отпевать.
Всё тоньше моя телефонная книжка,
всё толще моя долговая тетрадь.*

Всю жизнь пытался Ремесник решить, что же такое призвание поэта – дар или проклятие?

Однако всей душой верил в важность, необходимость и святость поэзии.

Знал, что настоящие стихи не терпят фальши.

- Что мы наблюдаем сейчас в России? Идёт явная дебилизация общества. Самая читаемая в мире страна отказалась от книг!

Я часто хожу по школам. Я пишу для них. И я вижу, как часто дети не знают элементарных вещей.

Да, сейчас всё упирается в деньги. Но это беда проходящая.

Люди наедятся бездарности, способной самостоятельно оплатить свои книги, и тогда начнут выпускать настоящее.

Ничего не останется невостребованным. Останутся гениальные творения.

Никогда никакой мусор не даст забыть, например, «Журавли» Гамзатова!

Мне очень больно и неприятно слышать то, что творится сейчас на эстраде.

Это такой мусор, такой хлам, который отупляет людей!

Я понимаю, что у каждого времени свои песни и свои поэты, но называть поэзией вот это безобразие просто нельзя.

Не нравилось ему, когда признанные мэтры эстрадные пишут, мягко говоря, несерьёзные строки.

Вот, к примеру, победила на конкурсе песня Газманова «Друг познаётся в беде, дружба чиста как слеза».

- Похоже, это надёргано из сборника пословиц...

У самого Ремесника – строки на тему дружбы звучат совсем по-другому:

*Уехал друг – и прохудилось небо,
и выпал снег, а в комнате темно.
Уехал друг – засохла корка хлеба,
погас камин и кончилось вино.*

Критика писала:

- Здесь детали пронизаны болью, ощущением сильным, а не просто марш под «дружба чиста как слеза».

В городе его хорошо знали. Друзья сетовали:

- Да если б нужно было, он бы не дышал, чтобы тебе кислорода хватило...

Бывало, забредёт к нему кто-нибудь на огонёк, заведёт разговор за жизнь, за поэзию, выпить предложит, а то – и просто с порога:

- Петрович, ты это... дай денег до получки, а?

Петрович не отказывал – он добрый:

- Что ж я, не понимаю, что ли. У них дети, семьи, трудно всем, вон у нас весь завод отправили в отпуск на полгода, до марта месяца, а пособие – 20 тысяч рублей. Как жить?..

К сожалению, многие этим и пользовались. Графоманы, к примеру, многочисленные.

Одобрение Ремесника многого стоило.

- Мягкотелость моя иногда дорого мне обходится, но, увы, переделать себя не могу...

Я говорил абсолютно бездарным людям, что в них что-то есть, оказывая и себе, и им медвежью услугу.

Не умею сопротивляться напору... Но это – в смысле черты характера.

Я ведь занимался спортом, был чемпионом среди юношей по борьбе, работал на ринге.

И в трусости обвинить меня сложно, я друзей никогда не бросал – ни в беде, ни в драке.

Хотя и не всякая правда во благо бывает, как ни странно.

Ненавижу «правоверцев», которые уверены, что правильно только так, как думают они.

Такие люди немало плохого сделали в моей жизни...

А, вообще, на людей ему везло, знаком был с Шолоховым, Сельвинским, Закруткиным...

Но ведь каждый поэт мечтает о встрече с композитором, который бы дал жизнь его стихам!

Юрию Петровичу повезло: он встретил Вячеслава Малежика.

Зима 89-го. Концерт во Дворце спорта. Азовчанин преподнёс москвичу букет, «рискнув», как он говорит, вложить конверт со стихами.

И они музыканта тронули!

Перед исполнением очередной песни Малежик обратился к залу:

- Здесь находится Юрий Петрович из Азова. Прошу Вас, после концерта пройдите за кулисы.

И в ту же ночь написал песню «Любовь – река.

*Глубока Ока – вброд не перейти,
А любовь – река, глубже не найти.
Рухну в синеву, только позови.
А не доплыву – утону в любви.*

- Мой любимый, несравненный, светлый... - так характеризует Вячеслав Ефимович главного своего соавтора. - Мы с ним «сиамские близнецы», он – частица меня. Я очень благодарен судьбе, которая подарила мне встречу с ним.

Когда я прочитал первые строки: «И родина сужается до родинки, что рдеет на заплаканной щеке!» - я понял, что они принадлежат Поэту с большой буквы.

И ещё это:

*Первая любовь – твой взгляд нечаянный.
Первый поцелуй – твой страх отчаянный.
Первые слова исповедальные,
Светлые, как день. Как тень – печальные.*

Вот так и родились большая мужская дружба и крепкий творческий тандем. Более 120 песен!

- Я удивлён, как его никто не отыскал до меня, - продолжал певец. - Видимо, судьба нас хранила друг для друга, тем более что мы познакомились в день моего рождения – 17 февраля, а эта дата имеет в моей жизни особый символизм.

Коллеги мои и друзья к нему все относятся в высшей степени нежно и трепетно, он – уникальный человек, «божий»!

Его нужно занести в Красную книгу! Такие люди – подарок для наших израненных душ.

...Я прекрасно понимаю Юрия Петровича, который отказался переезжать в Москву. И этой любовью он заразил и меня.

Для меня Азов тоже стал особым местом, и во всех интервью я говорю, что истинно русские люди живут здесь, на Дону!

А забыть соленья, которые здесь готовят, просто невозможно! Я таких нигде не пробовал и вряд ли попробую.

Даже после первого успеха, когда замаячила перспектива перебраться из тихой провинции в столицу, поменять судьбу, Юрий Петрович остался верен своему городу.

Здесь друзья, родственники, могилы близких людей...

- Вячеслав звал в Москву, предлагал прекрасные условия для жизни и творчества – на его даче.

Я отказался, поскольку не мог оставить больную мать.

Позднее один бизнесмен в Уренгое, где мы давали концерт, пообещал купить для меня квартиру в столице.

А спустя 3 дня я услышал, что его застрелили в подъезде собственного дома...

*Да, грешные мысли возникали, но искренне говорю:
нежно, до сердечной боли люблю свой родной город!*

*Здесь мои корни как человека и поэта. Выхожу в
степь и задыхаюсь от любви к простору!*

*Мои стихи часто рождаются на природе, там, где ду-
ша открывается и чувствует жизнь со всей остротой.*

*И я – почётный гражданин Азова, за что низко кла-
няюсь его жителям.*

*Я благодарен всем азовчанам, что не по рангам и не
по чинам решили присвоить это звание мне, простому
человеку.*

*Но я испытываю ощущение с одной стороны того, что
я не заслужил такого звания, а с другой – люди оце-
нили мой маленький вклад в культуру жизни города.*

*Прости мне, мой родной Азов,
Что о тебе я пел так мало.
Любви и верности хватало,
Да не хватало только слов,*

*Чтоб были нужными как хлеб,
И добрыми, как руки мамы,
Не просто сладким фимиамом,
А средоточием судеб.*

*Куда бы чёрт ни заносил, –
Какой ни искушал дорогой,
Твоей надеждой и тревогой,
Твоей мечтою светлой жил...*

Что ещё говорят о своём любимом поэте азовчане?
Мудрый. Очень гостеприимный. Чуткий и ранимый.
Потому и стихи писал честные, трогаящие за душу.
Много курил. Но бросил, когда подкосил ковид.

В быту – скромн, даже аскетичен.
Гонорары от концертов тратил на лечение сестры и
на племянниц, растущих без отца.

Долго ютился в крохотной комнатке рабочего обще-
жития – квартиру оставил жене.

Малежик в каждый свой приезд напоминал об этом
местной администрации и добился-таки своего!

Поэт получил однокомнатную квартиру в новом доме.

Но артист не успокоился. Распахнул однажды на
концерте чехол своей гитары, бросил туда купюры –
для почина:

*- Давайте соберём на мебель Ремеснику! Представь-
те, однажды в городе создадут музей-квартиру вашего
поэта, а туда, кроме старенького шкафа, и ставить бу-
дет нечего...*

Зрители, включая мэра, откликнулись на призыв.

Простились азовчане со своим любимым поэтом 1 де-
кабря 2022 года.

И, напоследок, ещё несколько очень красивых лири-
ческих строк.

*Вот и снова зима у дверей!
Холодна её звёздная высь.
Забегу на часок – отогрей,
А не можешь – хотя бы приснись...*

*...Ах, какая весна ошалелая!
Безоглядно калина цветёт.
Ты надень своё платьице белое –
Белый цвет тебе очень идёт!*

*Ах, Дон-река, ах, Дон-река,
Тропа в траве несмелая,
И облака, и облака,
Как платье твоё белое!..*

*Как переполнено мгновенье
Листвою, солнцем, синевой!
Меня мгновенье удивленья
Коснётся свежую щекой.*

ЧЕЛОВЕК НЕБА

- Слава был полным бесребреником, неприхотливым в быту, в пище, одежде, не интересовавшимся, куда и как я трачу деньги, тем более что зарплата доцента обеспечивала и быт, и путешествия, в которые мы практически ежегодно ездили.

Но изменения в государственном строе сильно сказались на материальном положении учёных...

И понимая, как приходится семье, он совершенно по-детски прятал новые купленные книги.

Делать это было легко – библиотека у нас была огромная, а убирать в комнате Слава позволял только внучке. Но однажды его хитрость раскрылась...

Я долго смеялась: что взять с «человека неба», как Слава сам себя называл.

Только попросила впредь и мне давать хотя бы полистать новинки – интересно же – а потом обсудить.

Оценки наши крайне редко не совпадали.

Эта милая весёлая зарисовка – тоже из воспоминаний Елены Петровны Смирновой.

Владислав Вячеславович Смирнов.

Доктор филологических наук, историк, журналист, автор научных и художественных работ.

Профессор кафедры теории журналистики и кафедры средств массовых коммуникаций Южного федерального университета.

Один из ведущих отечественных специалистов по радиожурналистике.

По его учебникам учатся студенты в России и в зарубежье.

Темы исследований: формы вещания, теория радиокommunikации, психология речевого общения, информационные войны в эфире.

Свыше 2000 научных, публицистических и художественных работ, изданы в Германии и в США.

Член Евразийской академии телерадио и Академии региональной печати России, Союза русских художников и Международной федерации художников, Союза журналистов СССР и Международной Федерации журналистов.

Заслуженный работник культуры РФ, лауреат Международных, Всероссийских и региональных конкурсов.

Сфера творческих интересов – краеведение.

Обозреватель старейшей газеты Юга России «Приазовский край».

Написал 11 книг по истории Ростова, получивших высокую оценку в прессе.

И автор 20 стихотворных сборников.

В названиях – лирический душевный настрой и природный романтизм: «Весёлое солнышко», «Небесная тропинка», «Полюса любви», «Блики»...

ОКОННЫЙ ПЕЙЗАЖ

*Замёрзшее дыханье января...
Тончайшей вязью серебристых линий,
На языке небесном говоря,
Окутал деревья вечерний иней.*

*Как будто светлой тенью чутких крон
Опушены прозрачных веток сети,
Их вроде нет – мерцающих корон,
Несущих свет в притихшем белом свете.*

*Вот так же и остывшая душа,
Любовью притушив свои волненья
И в красоте спасения ища,
Меж сном и явью ловит утешенье.*

Дата рождения Славы Смирнова – 6 декабря 1939 года, деревня Меленки в Ивановской области.

Детство прошло там же – в небольших городах Комсомольск и Тейково.

Родители – Вячеслав Ефимович, заслуженный юрист РФ, комиссар партизанского отряда «Грозный», и Августа Николаевна – учительница, отличник народного образования.

Малую родину вспоминал всегда Владислав с большой теплотой:

*Незабудки у ручья
Коронованы росой,
Неужели это я
Наклонился над водою?*

*Я хочу узнать себя
В том мальчишке легконогом,
Чью мечту взяла струя
Вместе с лесом, небом, богом...*

*Я хочу в струенье вод
На былое наглядеться,
Встать на тропку, что ведёт
В нерастраченное детство.*

- Мы попытались восстановить наши родословные, с его стороны и с моей, - продолжает разговор Елена Петровна. - Книга «Служение».

Один его предок был волостным старшиной и даже присутствовал на приёме у царя.

Это событие запечатлено на картине Репина «Приём волостных старшин императором Александром III во дворе Петровского дворца в Москве».

Другой предок – революционер, состоял в Иваново-Вознесенском комитете большевиков.

В доме нашем – свой музей. Вот лампа, которой не менее 175 лет, её нашли в подвале дома, который строил прадед Владислава Вячеславовича...

После школы отправился юный Смирнов в Белореченск – там началось строительство сахарного завода.

И парень довольно быстро освоил свою первую специальность: стал арматурщиком 4-го разряда!

Но душа к стройке не лежала...

Арматурщик приезжает в Ростов и поступает в РГУ – на историко-филологический факультет.

Блестяще оканчивает и получает приглашение на областное радио, на должность редактора.

И ещё – счастьем было найти преданную спутницу жизни!

*Я от тебя всегда недалеко,
Всего на расстоянье мысли...*

Елена Смирнова – руководитель группы рекламно-информационного центра радио ГТРК «Дон-ТР», заслуженный работник культуры РФ, почётный радист России, дважды лауреат премии имени Николая Погодина.

И, как и родители, выберет профессией своей журналистику сын Андрей.

Будущие супруги встретились в университете.

- Общались, проводили время в библиотеках (любимое место было, чуть ли не жили там), в студенческих компаниях, в походах.

Ездили на автобусе в аэропорт и пили там потрясающий кофе, стоил он 5 копеек за чашку.

Случалось, возвращаемся оттуда, а денег на билет уже и нет... И мы к кондукторше обращаемся:

- Тётя, а можно мы за так до центра проедем? А мы вам за это тихонько хорошие песни поём...

И всегда довозили, никто не возражал.

Весной 1988 года был Слава на стажировке в Москве. А у нас, на ТВ, как раз организовывали садовое товарищество...

Он был категорически против того, чтобы я брала участок! Коллеги уговорили просто съездить туда.

И, увидев красоту Задонья, несмотря на почву – здесь миллионы лет назад было море! – я, конечно, взяла последний участок.

Муж, и правда, осерчал... Но уже утром поднял меня ни свет ни заря:

- Середина мая, надо же что-то сажать!

Туда он стал ездить 3-5 раз в неделю, благо электрички ходили почти каждый час.

Как он боролся с пыреем! На коленях, кажется, все 6 соток обрабатывал.

И благодаря его энтузиазму вырос сад, построен дом. В выходные на участке часто горел костёр, звучали песни...

*На холм поднимусь, где пируют весёлые ветры,
Они упоят меня хмелем весенней земли,
На звёздах настоящим небом и трепетным светом,
Разбуженным утром в бутоне цветущей зари.*

*В глаза мне плеснёт бесконечной чарующей синью
Родное Задонье, и я задохнусь от дымка
Случайно оставшейся дикой полоски ковыльной,
Которой своё беспокойство струят облака.*

*Я вешней красе удивляюсь всегда, как впервые,
Но вот что нежданно сейчас поразило меня:
Она разбросала, как сети, манящие крылья –
Так манит с безудержной силой в себя нас земля.*

*- Я убеждён: человек счастлив только тогда, когда
любая работа для него – удовольствие.*

*И неважно, что делаешь: пишешь картину или копа-
ешь грядку на даче.*

Умение получать удовольствие от жизни – способ-
ность нечастая.

Владислав Вячеславович был одарён им сполна. И,
потому, наверное, был очень добрым.

Все, знавшие донского краеведа, удивлялись его не-
истощимой работоспособности. С ним было очень ин-
тересно общаться на любые темы!

Активно занимаясь журналистикой, мог (по соб-
ственному признанию) утром написать научную или
сатирическую статью, вечером во время прогулки –
стихи.

И обладал великолепным чувством юмора – какие
блестящие очерки о нравах Богатыновки или о сдаче
пустых бутылок!

А ведь всю жизнь страдал он прогрессирующей формы близорукости. Только в 1998 году сделали операцию – и зрение восстановилось.

И вылечившийся – в 60 лет – защитил докторскую диссертацию!

А его разыскания и изучение архивных документов по истории Донской столицы – книги выходили одна за другой! «Кировский сквер», «Крепость Димитрия Ростовского», «Театральная площадь», «Мир Сергея Королькова»...

А в «Донском временнике» – и рассказы о писателях Данииле Мордовцеве и Василии Бетаки и о шахматисте Александре Гербстмане, и воспоминания о Булате Окуджаве, и история ростовского телерадио...

СМИ констатировали:

- Острый критический ум, оригинальность мышления, желание найти все истоки произошедшего в истории города и судьбах известных ростовчан...

Мудрые, глубокие статьи с философскими размышлениями о том, как события давно минувших лет влияют на развитие общества в настоящем и будущем.

Как переплетаются роковые случайности и непредвиденные обстоятельства с чьей-то решительностью и отвагой.

Или, наоборот, со злой волей...

«Летопись Ростова-на-Дону. Хронологическая энциклопедия города: События и люди, цифры и картины».

- Написать такую книгу я задумал очень давно.

Обычно ведь как бывает – начинаешь готовить очередную статью по истории Ростова, обязательно придётся что-то уточнить, сверить цифру.

Так и подумалось: а почему бы не создать летопись нашего города?

Чтоб в ней были указаны не просто ключевые даты, но даже самые незначительные события.

Историки они обычно интересуют не очень, а я, как журналист, усвоил давно: мелочи жизни – это всегда самое интересное.

Кстати, я ещё раз в этом убедился. Всегда думал, что знаю о Ростове если не всё, то очень много, но тут столько всего нового вдруг открылось!

Ростовчане вообще особый народ, их никогда не спутаешь ни с москвичами, ни с курянами, ни с кем-то ещё.

Это я, кстати, не себе комплимент делаю – сам-то я не отсюда.

Но когда только приехал в Ростов в 60-х, сразу обратил внимание на уникальный ростовский дух.

Вот и стало любопытно: а откуда он вообще взялся? В чём причина?

...Вот возьмите «Обломова» великого автора Гончарова. Там читаешь про помещичий быт, как жили.

Это всё, как говорят журналисты, очень «вкусно». А сейчас этого нет.

Вот в этой книге я постарался максимально этот пласт ввести.

По разным источникам, дневникам, записям.

Это воссоздаёт время. Прошлое нужно любить, уважать.

Я считаю, что быт – одна из удач этой книги.

И, конечно же, главная удача – умение весь этот донской быт, всё это донское окружение, всю эту невероятную донскую природу – описать!

РОДНАЯ СТАНИЦА

*Меня на тихой улице станичной
Встречают голубые сентябринки,
Как будто августовский звёздный дождь
Приметил это место как-то ночью
С немыслимой бездонной высоты.*

*Здесь пахнет хлебом скошенное поле,
И небом пахнут крылья голубей.
И вспыхивают всюду на лужайке
Аплодисменты бабочек-капустниц
Негромкому искусству сентября.*

*Здесь всё, как было. В яблоках – сады,
Петух прохаживается в бурьяне
Так важно, словно он – куриный бог.
И ветер, вывалявшийся в пуху,
Ложится незаметно у забора.*

*Здесь всё как было... Только я другой.
Когда-то этот тополь для меня
Полуночные звёзды шевелил,
Как угли в догорающем костре,
Ну, а сейчас едва штакетник держит.*

*Да, я другой. Но почему ж тогда
Ищу я утешенья и отрады
На тех же тропках, в те же вечера?
И прежняя мечта в моих глазах,
И сердце обрывается как прежде...*

Елена Смирнова:

- Эрудиция Владислава, познания в самых разных сферах поражали – и впервые, и после длительного с ним общения. Мог рассказывать часами.

Его беседы и сейчас ещё помнят продавцы и фермеры рыночка на углу Крепостного-Горького.

В память о профессоре они и мне выбирают фрукты, овощи получше.

Владислав Вячеславович очень хотел, чтобы в Ростове-на-Дону был музей горожан.

Рассказывает историк Александр Кожин:

- У него была мечта создать ростовский краеведческий музей, который был бы полностью посвящён нашему городу.

Смирновы приглашали меня к себе, я видел их домашний музей, посвящённый семье и всему, что касается Ростова...

Там не ценные – бесценные вещи – свидетели жизни и труда наших предков, нас самих и наших преемников.

На мой взгляд, идеальное место для музея, о котором он мечтал – был бы дом на Кировском, 40.

Это историческое здание, которое находится в центре Ростова – место, которому он посвятил большинство из своих работ.

Проспект Кировский, № 40 – это бывший доходный дом юристов Павла и Игнатия Ротто.

Будем надеяться, что – с помощью патриотов города, друзей и учеников профессора – музей обязательно будет.

И ещё был Владислав Смирнов – бытописателем старины армянской. Он – почётный член Нахичеванской-на-Дону армянской общины.

А его работа «Нахичевань-на-Дону» включена в армянскую электронную энциклопедию «Хайазг».

Уникальный труд, хронологическая энциклопедия, в которой обобщены все факты по истории города.

Повествование начинается с 1700 года (первые на Дону армянские поселения) и доводится до 2013-го.

А как переживал профессор за чистоту русского языка! Да, конечно, часто слово приходит вместе с появившимся новым предметом.

- Такие случаи встречаются. Но разве все слова, которые уже укоренились в нашей речи, заслуживают этого? Так ли необходимы?

Например, у нас есть хорошее слово «студгородок». Очень понятное, всем ясно: здесь находится городок студентов.

Сейчас стали заменять его английским словом «кампус».

Почему? Потому что привезли это слово из Америки, там так называют территорию, где живут студенты.

Только нам-то что до этого? Что «кампус» говорит слуху русского человека? Ничего.

Таких слов сейчас можно набрать не один десяток.

Вот обратите внимание: наша страна первой запустила спутник.

В Соединённых Штатах тоже потом запустили, уже позже, но называть его спутником не стали. У них есть своё название – сателлит.

Мы первые отправили человека в космос. Но у нас это космонавт, а у них – астронавт.

В Штатах не спешат внедрять в свой язык русскоязычные термины.

Думается, неслучайно, это – их жизненный принцип.

Язык – не просто способ общения, он основа всего, нашей психологии, жизни.

Слово – оно ведь живое, и когда мы подменяем русское слово чужим, удар наносится по живому.

Причём делается это настолько тонко, что чаще всего мы не придаём этому значения...

Поэтому я прошу: берегите слова, они наша суть.

27 сентября 2014 года чёрная «Тойота» сбила торговый ларёк. Травмы получили 5 человек.

Покупателями в тот день были и Смирновы. У Елены Петровны – перелом ноги.

Владислав Вячеславович умер в больнице.

За рулём находился – в состоянии алкогольного опьянения – начальник отдела судебной и договорной работы юридического комитета правительства области Валерий Будаев, бывший судья.

Экспертиза *«не нашла прямой связи»* между травмами профессора Смирнова и его смертью.

Виновника аварии отправили под домашний арест, то есть, фактически, реального наказания не было.

А потом – амнистия, приуроченная к 70-летию Победы...

Как написано в одном из отзывов, *«той самой Победы, об истории которой писал в своих книгах профессор Смирнов.*

И за которую когда-то сражался в партизанском отряде его отец».

Жена и сын Владислава Смирнова подали петицию о продолжении расследования по факту ДТП.

- Амнистия в этом случае – плевков власти в общество, в толпу. Нам показали в очередной раз, что мы челядь, - считает Елена Петровна. - Я до сих пор плохо хожу...

И до сих пор не завершено расследование.

Что успел, то сказал.

И теперь за меня всё доскажет молчанье...

Реальность нынешнего мира подтвердила смирновские мысли о роли информационных войн, о кризисах духовных и экономических.

Выход представлялся ему – лишь через воспитание молодого поколения, через позитивное мировоззрение.

Через подготовку достойных кадров, которые во все времена и у всех народов «решают всё».

Он не просто верил, а был глубоко убеждён в том, что у России светлое будущее, и очень старался это будущее приближать.

Нынешние студенты приходят в его университетскую аудиторию, № 42. Ныне на ней табличка: «Имени профессора В. В. Смирнова».

В аудитории – книжные шкафы, в них – свыше тысячи экземпляров профессиональной литературы и книги самого профессора, в том числе краеведение и поэтические сборники.

Этот клад доступен всем. Единственное условие – возвращать на место.

За успешную учёбу и за научные достижения Елена Смирнова учредила специальные стипендии.

Ко Дню радио их ежегодно вручают.

И ежегодно банк «Центр-Инвест» выделяет пятьсот тысяч рублей на поощрение журналистов, пишущих о социальном предпринимательстве.

Премии носят имя Владислава Смирнова.

*Горит вечерняя свеча,
Надеждой оплывает.
И трепетна, и горяча
Душа незримо тает.*

*К огню ладонь я поднесу
С бесстрашной верой страсти.
Перо и мысли на весу,
Я в их желанной власти.*

*Под зыбким парусом свечи
Я в детство уплываю,
С мечтою отыскать ключи –
Вот от чего – не знаю...*

*Свечою бы писать стихи
Пока она пылает,
И ею выжигать грехи!
Да тает она, тает...*

*

СЛОВАРЬ:

Богатяновка – Богатяновский спуск в Ростове.

Военкор – военный корреспондент.

Голгофа – холм, где, как считается, был распят Иисус Христос.

ГТРК – Государственная телерадиокомпания.

Дратва – просмоленная нить для шитья обуви.

ДТП – дорожно-транспортное происшествие.

Каптенармус – заведующий оружием и боеприпасами.

Кожин Александр Олегович – руководитель Ростовского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИ-иК).

Криница – родник.

Лафет – часть артиллерийского орудия.

Мессия – духовный лидер, в христианстве так именуемую Иисуса Христа.

Надсон Семён Яковлевич – российский поэт второй половины XIX века.

Пятилетка – пятилетний план развития народного хозяйства.

Рабфак – рабочий факультет.

РГУ – Ростовский-на-Дону государственный университет (ныне – Южный федеральный).

СМИ – средства массовой информации.

Советско-финская война – вооружённый конфликт между СССР и Финляндией с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года.

Спецкор – специальный корреспондент.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Бартошевич Б. Юрий Ремесник. // Азов. – 2005. – № 2. – С. 12.

Васильев В. Смерти в мире нет... // Наш современник. – 1975. – № 5. – С. 187.

Дементьев В. Огненный мост. – М.: Советский писатель, 1970.

Дон литературный. XIX - XXI вв. – Ростов н/Д.: Книга, 2006.

Ростовская область. Сверхшения. Культура. Экономика. 1937 - 2012. – Ростов Н/Д: Экономика Дона, 2012.

Кравченко А. Тот самый Петрович. // Московские новости. – 1995. – № 8. – С. 12.

Культура Дона в лицах. – Ростов н/Д: Книжное издво, 1997.

Михайлова А. В плену поэзии Юрия Ремесника. // Азовская неделя. – 2019. – № 47. – С. 3.

Наумова Э. Храни вас бог от этой боли, что переполнила меня... // Любушка. – 2000. – № 47. – С. 4.

Недогонов А. Стихи и поэмы. – М.: Воениздат, 1957.

Отарова Л. Если в городе есть настоящий поэт, значит, городу есть, чем гордиться. // Донской временник. – 2004.

Поздняев К. Утверждение. Алексей Недогонов и его стихи. – М.: Современник, 1973.

Поэт, боец, гражданин. // Ленинское знамя. – 1989. – 31 октября. – С. 4.

Поэт большого мужества. // Культура Дона. – 2006. – № 11. – С. 2.

Ремесник Ю. В плену любви. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2000.

Смирнов В. Золотое свечение. – Ростов н/Д: Книга, 2012.

Смирнов В. Летопись Ростова-на-Дону. Хронологическая энциклопедия города. – Ростов н/Д: Книга, 2012.

Смирнов В. Нахичевань-на-Дону: Этюды старой истории. – Ростов н/Д.: Книга, 2010.

Тельпугов В. Алексей Недогонов. – М.: Советский писатель, 1958.

Чекалин С. Жизнь моя – посевы и жнивье. // Приазовье. – 1994. – 7 декабря. – С. 5.

Чупринин С. Новая Россия: мир литературы. Энциклопедический словарь-справочник в 2-х томах. М.: Вагриус, 2003.

Алексей Недогонов // Livelib. – URL: <https://www.livelib.ru/author/156838-aleksej-nedogonov> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Баскин Л. Имя на поэтической поверке. Алексей Недогонов // Стихи.ру. – URL: <https://stihi.ru/2019/05/05/3286> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Всё о птицеловах // Ростовская дача. – URL: https://www.1865439/Rostovskaia_dasha. (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Замотьянов А. Из роты победителей // Литературная газета, 29.10.2014. – URL: <https://lgz.ru/article/-42-6484-29-10-2014/iz-rot-y-pobediteley/> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Игнатенко Л. Солдат Победы – Алексей Недогонов // Проза.ру. – URL: <https://proza.ru/2018/09/03/1577> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Краевед Владислав Смирнов: «Столицей Дона мог стать Таганрог» // Аргументы и факты. Ростов-на-Дону, 30.01.2013. – URL: <https://rostov.aif.ru/society/persona/125105> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Малюкова Л. Отмеченное памятью // Донской временник. Год 2015-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2014. Вып. 23. С. 256-257. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/4/art.aspx?art_id=1434 (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Недогонов, Алексей Иванович // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2,%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Недогонов Алексей Иванович // Муниципальное бюджетное учреждение культуры города Шахты «Централизованная библиотечная система». – URL: <https://цбс-шахты.рф/nedogonov.htm> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Писатель, журналист, краевед Владислав Вячеславович // STUDYLIB. – URL: https://studylib.ru/doc/2236443/pisatel._--zhurnalist--kraeved-vladislav-vyacheslavovich (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Ремесник Юрий Петрович // Вячеслав Малезжик. – URL:

https://malezhik.ru/people/ремесник_юрий_петрович (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Ремесник, Юрий Петрович // Википедия. – URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA,_%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

(Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Ростовскому летописцу исполнилось бы 80 лет // Кто главный. Ростов. – URL: <https://kg-rostov.ru/news/v-rostove-vspomnyat-professora-smirnova/> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Смирнов, Владислав Вячеславович // Википедия. – URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2_%D0%92%D1%8F%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Дата обращения: 14.03.2024). –

Текст: электронный.

Смирнова Е. Человек неба // Донской временник. Год 2019-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2018. Вып. 27. С. 152-154. – URL:

http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/4/art.aspx?art_id=1666 (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Сокольский Э. Его счастливая душа // Донской временник. Год 2019-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2018. Вып. 27. С. 151–152. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru//Files/article/m4/4/art.aspx?art_id=1665 (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Чтобы «цапануло». Какие стихи для Малежика пишет бывший крановщик из Азова // Аргументы и факты. Ростов-на-Дону, 18.01.2016. – URL: https://rostov.aif.ru/society/persona/chtoby_capanulo_kakie_stihi_dlya_malezhika_pishet_byvshiy_kranovshchik (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Юрий Петрович Ремесник // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Азовская городская ЦБС». – URL: <http://azovlib.ru/index.php/2016-04-06-12-21-42/2-uncategorised/2930-2019-10-17-13-39-41> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Юрий Петрович Ремесник // Российский писатель. – URL: <https://web.archive.org/web/20200122013513/http://ros pisatel.ru/remesnik-stihi.html> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Юрий Ремесник – поэт от бога и мечты // Ростовский словарь. – URL: <https://web.archive.org/web/20210629160843/http://rslover.com/content/юрий-ремесник-поэт-от-бога-и-мечты> (Дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

*

Книга «Я ничего не позабыл...» рассказывает о жизни замечательных наших земляков – поэтов Алексея Ивановича Недогонова, Юрия Петровича Ремесника и Владислава Вячеславовича Смирнова.